

Шикалева И. А.

ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТОНАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Шикалева И. А.

I. A. Shikaleva

ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТОНАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSLATION OF TRADITIONAL VALUES IN THE FORMATION OF INTONATION CULTURE

Шикалева Ирина Анатольевна – консультант по общим вопросам ГАУК КО «Кемеровская государственная областная филармония имени Б. Т. Штоколова»; исследователь, преподаватель-исследователь ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», (Россия, Кемерово); 650071, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Благодатная, 59; тел.: + 7 (903) 993-77-77. E-mail: Schik.irina@gmail.com.

Ms. Irina A. Shikaleva – Kemerovo State Institute of Culture Consultant on general issues, Kemerovo State Regional Philharmonic named after B. T. Shtokolov; researcher, teacher-researcher of the Kemerovo State Institute of culture (Russia, Kemerovo); 650071, Kemerovo region, Kemerovo, 59 Blagodatnaya str.; tel.: +7 (903) 993-77-77. E-mail: Schik.irina@gmail.com.

Аннотация. Нарушение содержательных особенностей трансляции традиционных ценностей в условиях современности приводит к значительной трансформации духовной сферы, требующей сохранения устойчивых смыслов и значений. Одним из способов реализации возможности преодоления существующих проблем может быть актуализация значимости интонационной культуры, обеспечивающей сохранение жизненных интенций в процессах коммуникации. Автор, обращая внимание на то, что интонация является формой первичной психической активности личности, детерминирующей смысловое значение высказываний, утверждает необходимость рассмотрения интонации в аспекте развития знаково-интонирующей функции сознания, служащей импульсом становления всей интонационной системы, в основе которой лежит механизм трансляции традиционных ценностей. В статье анализируется интонирующее сознание как общая знаково-символическая функция психики, которая действует как «индивидуальный фильтр», способствующий включению интонации в контекст «прогрессивного развития культуры» (Л. Уайт). Автором рассматривается генезис форм интонирования и основные пласты музыкально-символической реальности, характеризующих феномен интонационной культуры, и делается вывод о том, что интонационная культура является своеобразным резервуаром эталонных знаков и символов, пополняемым с помощью творческой активности людей, который, аккумулируя содержание коммуникативных структур социокультурного пространства, служит универсальной системой трансляции традиционных ценностей и выступает средством регулирования ценностного комплекса культуры, влияющего должным образом на уровень развития коммуникативных способностей личности.

Summary. Violation of the content features of the translation of traditional values into the conditions of modernity leads to a significant transformation of the spiritual sphere, requiring the preservation of stable meanings. One of the ways to realize the possibility of overcoming existing problems can be the actualization of the significance of the intonation culture, ensuring the preservation of life intentions in communication processes. The author, drawing attention to the fact that intonation is a form of the primary mental activity of a person, that determines the semantic value of statements, considers the intonation in terms of the sign-intoning function of consciousness, which serves as the impetus for the formation of the entire intonation system, based on the mechanism of traditional values translation. The article analyzes the intoning consciousness as a common sign-symbolic function of the psyche, which acts as an «individual filter» that helps to incorporate intonation into the context of the progressive development of culture (L. White). The author examines the genesis of intonation forms and the main layers of musical-symbolic reality, which characterize the phenomenon of intonation culture. The author also concludes that intonation culture is a kind of reservoir of reference signs and symbols, replenished with the help of creative activity of people, accumulating the content of communicative structures of social and cultural space. The intonation culture serves as a universal system of traditional values translation and acts as a means of regulating the value complex, influencing properly the level of development of communication skills of the individual.

Ключевые слова: трансляция традиционных ценностей, музыкальная культура, интонирующее сознание, интонация/интонирование, интонационная культура.

Key words: traditional values translation, musical culture, intoning consciousness, intonation/intoning, intonation culture.

УДК 008

Динамичные изменения современной культуры, связанные с появлением новых коммуникационных технологий, возрастанием объёма информации, значительно воздействуют на взаимоотношения людей. Наблюдается зависимость человека от масс-медиа, новейших технических разработок, способных облегчить получение необходимой информации, что нивелирует «живое общение», характеризующееся обращением к многообразию форм вербальной и невербальной коммуникации.

Обращаясь к этой проблеме, О. А. Гришина справедливо отмечает: «Живая речь обычно выражает неизмеримо больше, чем она обозначает. Подлинный, конкретный смысл раскрывается не только через значения и смысл слов, но, в большей мере, через эмоциональные и выразительные средства (интонация, модуляция голоса, ритмико-мелодический компонент, пауза и т. д.)» [2, 32]. В результате ограничения возможностей невербальной коммуникации, нивелирования эмоционального участия в процессе общения трансформируется характер взаимопонимания людей, который начинает определяться решением сугубо практических задач. Подобное изменение жизненных ориентиров приводит к непоправимым потерям, связанным с нарушением доверительных отношений, утрате ответственной позиции, требующей обращения к устойчивым ценностным ориентирам.

Рассматривая проблемы трансляции традиционных ценностей в различных коммуникационных формах, представляющих собой «совокупность вербальных или вербально-невербальных структур, циркулирующих в бытовой практике», специалисты возлагают большие надежды на функционирование социальных институтов коллективного творчества, обеспечивающих сохранение и развитие традиционной культуры [5]. Большинство фольклористов и этнографов (К. В. Чистов, П. Г. Богатырёв, Н. Н. Мамонтова, А. С. Каргин, А. В. Костина и др.), подчёркивая необходимость актуализации связи культуры и традиции, указывают на возможность сохранения ценностного опыта в формах непосредственной коммуникации, выступающей в качестве «функционального предшественника системы образования» [13, 337]. По мнению А. В. Захарова, «живое общение» поддерживается обращением к традиционным ценностям, определяющим базовый социальный механизм, с помощью которого воспроизводится культура [4]. Их рассмотрение в аспекте социальной коммуникации способствует открытию регулятивных принципов социализации и инкультурации личности, способной принимать социокультурный опыт народа и осуществлять отбор «наиболее существенных форм социально значимой деятельности людей» [13]. Таким образом, актуализируются традиционные ценности, для которых характерны, по мнению А. В. Захарова, «селективность в отношении культурного материала, устойчивость и повторяемость, действенность (нацеленность на реальные поступки и практические потребности культурной жизни), многозначность, авторитарность» [4, 106].

Эти установки реализуются в обращении к вербальной коммуникации, во многом обусловленной спецификой её интонационных форм. Доминирующее значение интонации в отношении к артикулируемой речи определяется её ранним происхождением, что отмечается многими антропологами (Э. Кондильяк, Э. Тайлор, Л. Г. Морган, А. Уоллес, В. Вундт и др.) [14]. Например, в работе А. В. Тороповой утверждается, что интонация как элемент и «способ символизации переживания» смысла имеет чётко выраженное отношение к «сущностным сторонам формирования естественной речи, её коммуникативной направленности, процессам восприятия, мышления, понимания и общения» [11, 72]. Рассуждая о том, что интонация/интонирование точнее, чем речь отражает происходящие «интрапсихические» проявления личности, действуя как своеобразная «эхо-локация» происходящих психических процессов, А. В. Торопова приходит к убеждению, что интонация, сопровождая становление эмоциональной, когнитивной сферы, «является формой пер-

вичной психической активности личности, способствующей развитию знаково-интонирующей функции сознания» [11, 75].

Исследуя генезис форм интонирования в структуре музыкально-языкового сознания, А. В. Торопова выделяет три основных пласта на срезе музыкально-символической реальности, которые отражают следующие уровни смыслообразования: общий (архетипический), особенный (культурно-языковой), знаковый. Первый уровень закрепляется в универсалиях музыкальных языков так же, как в пластическом и речевом интонированиях; второй уровень представляет культурно-конвенциональные языковые стереотипы интонирования переживаний (этнокультурный интонационный словарь речевого, жестового и музыкального интонирования); третий уровень – устоявшиеся интонационно-семиотические формулы, закрепившиеся знаки этно-, социо- и религиозной культур, проявляющиеся в языковых ветвях сознания и маркирующие его многосоставную идентичность – речевые, пластические, музыкальные «шаблоны интонирования» [11, 79-80].

Эти пласты музыкально-символической реальности, по нашему убеждению, характеризуют феномен интонационной культуры, в котором интонация как показатель или состояние тонового (интонационного) напряжения, обуславливающая и «речь словесную», и «речь музыкальную», служит импульсом для становления и развития всей интонационной системы [1, 355]. В связи с этим Б. В. Асафьев рассуждает: «Возможно, например, что интонация как явление осмысления тембра (то качество, по которому люди отличают голос матери, родного ребёнка, любимой женщины или родную речь независимо от содержания произносимых звуков и независимо от ощущения и эмоции) имела наибольшее влияние на образование и закрепление в сознании неких «констант» – постоянных звуко-связей, которые рождали мелос – осмысленно-напевную речь; и уже из неё «дистиллировались» прочные звуко-связи, то есть интервалы. В этом своём качестве (осмысление тембра) интонация действует и за речью, и за музыкой, предшествуя им» [1, 240].

Характеризуемая обращением к символическим смыслам, интонационная культура формировала своё содержание, находясь в тесном взаимодействии с речью и музыкой, что особенно ярко демонстрируют и устно-поэтический, и музыкальный фольклоры (эволюция слова проходила в неизменной близости от развития музыкального искусства). Б. В. Асафьев подчёркивает, что в музыке устной традиции (народной по преимуществу), создаваемой и передаваемой только интонационно, отсутствует разрыв между изобретением, воспроизведением и восприятием, однако в дальнейшем это единство было нарушено: «Разрастание музыкальной жизни, обеспечившее прогресс европейской музыки, создало и указанное противоречие, и отрыв друг от друга «трёх двигателей» единого процесса» [1, 300]. Таким образом, исследователь приходит к выводу о том, что развитие интонационной культуры было обусловлено интенсивным ростом музыкального искусства и пониманием его содержательной значимости, что спровоцировало наличие «длительной и сложной борьбы за место, сопряжение и смысл звучания каждого интервала в ладовой системе, в которой смена звукорядов – следствие социального отбора, осуществляемого «ухом» общественного человека» [1, 241-364]. Многозначность содержания, свойственная «словам-образам-понятиям» языков в первичной стадии их развития, первоначально воспринимаемая людьми через интонационное высказывание в форме музыки, жеста, слова, образа, то есть «знака реальности», со временем «дифференцировалась для слуха людей первобытных культур тончайшими нюансами интонации», что в дальнейшем привело к образованию различных видов интонационных искусств [1].

До момента дифференциации прошло не одно столетие длительной и сложной борьбы за утверждение самостоятельного статуса каждого интервала, каждого интонационного комплекса, каждого искусства. Формирование интонационной культуры шло в неразрывном единстве с общей эволюцией культуры, прогрессивное содержание которой в отношении к развитию артикулируемой речи Л. Уайт объяснял следующим образом: «...артикулируемая речь означает обмен мыслями; обмен мыслями означает сохранение – традицию, а сохранение означает накопление и прогресс» [12, 50].

Рассматривая интонацию в отношении к *прогрессивному развитию культуры* (Л. Уайт), Б. В. Асафьев выделяет следующие способы её образования:

- первое звено – индивидуализация человеческой мысли и чувства. Здесь музыкальная интонация находит основное формирующее её русло в пении-дыхании и в «человечнейшем» из всех элементов музыки средстве выражения – в мелодии, появление которой свидетельствует о вековых усилиях человеческой мысли, приведших её к свободе и самостоятельному развитию: «Ни в области поэзии, ни в области музыки мы не достигли бы таких высот в культурной истории человечества, если бы в первобытном человечестве наряду с разработанной «осязательной» речью руки не существовала чуткая и тонкая «интонационная речь», вернее язык интонаций» [1, 240].

- второе звено – выход мелодического начала за пределы вокальности, когда мелодией овладевает инструментальная культура той эпохи и появляется концертирующий, а затем и квартетный стиль как высшее выражение музыки-мысли [1, 322]. На данном этапе развития музыкальная интонация «особым образом расширила и обогатила отношения человека с миром, наделив их ценностным и выразительным характером, наиболее ярко характеризую интонационную сторону культуры» [8; 9].

- третье звено – развитие театра (от пантомимы до балета). Этому процессу, как утверждает Б. В. Асафьев, способствовала музыкально-интонационная реформация Италии XVI–XVII вв., приведшая к самостоятельному выявлению, становлению и развитию оперы. Быстрое распространение оперного искусства можно объяснить «становлением всей интонационной культуры человечества как общения людей», выражающимся «полнотой выразительности музыкальной интонации, эволюцией ритма, слова, музыкального звука, достигнутой в образах мелодии» [1, 322-324].

Именно музыка, являясь высшей формой проявления интонационной культуры и обладая уникальными интегративными возможностями – «лечебной силой воздействия» [7, 341], «философским содержанием, диалектическим характером развития, обобщённостью образов, динамичностью интонационной природы, символичностью, непосредственностью эмоционального воздействия, способностью моделировать человеческие эмоции» [10, 12], стала тонко воспроизводить явления, связанные с культивированием ключевых ценностных ориентиров, которые не отменяются «кризисом интонаций» [1, 322-324], а осмысляются, укореняются и переходят в высшее художественное качество, способствующее росту духовно-эстетической, организационно-творческой, содержательной форм интонационной культуры.

В результате активной художественно-творческой деятельности музыкальная мысль явилась составляющей интеллектуальной культуры, идейная целеустремлённость композитора-мыслителя привела к необходимости воспроизводства смыслов на высочайшем профессиональном уровне в искусстве. Отмечая особенности данного процесса, Т. С. Князева пишет: «Если в речевом сообщении интонация часто является сопутствующим явлением, не несущим информационной нагрузки, то в искусстве интонация становится основным носителем художественной информации, художественного смысла... Она представляет собой “энциклопедию мироощущения,” диапазон которой простирается от “простейших эмоций до целостных мироощущений и мирозерцаний и образует интонационное поле культуры”» [6].

При взаимодействии с музыкой осуществляемая человеком символизация переживаний производит запуск «интонирующего сознания» (А. В. Торопова), которое служит своеобразным мостом между «биологической информацией, выраженной в переживаниях человека и его общественно-социальной сущностью – межличностным пространством людей, общения, культуры, социума, традиций, моделей жизни» [9]. Участвуя в процессе формирования интонационной культуры, феномен «интонирующего сознания» действует как некий «индивидуальный фильтр», через который человек воспринимает и просеивает реальность, шлифует личностные смыслы существования и тянется в своём развитии к новым смыслам [11, 76-81].

Выделяя интонирующее сознание в качестве общей знаково-символической функции психики, А. В. Торопова утверждает, что «и в феномене музыкального сознания, и в природе музыкального символа присутствует синкретическое единство с другими интонемами сознания – движением, визуальными знаками, вербальной речью, которые образуют единую знаковую реальность, распадаясь в культуре на отдельные формы интонирования: пластические, статические, звуковые, и закрепляются в соответствующей языковой системе» [11, с.73]. То есть, чтобы смыслы, симво-

лы, образы и т. д. музыкальных и пластических традиций были восприняты и не утеряны, должна происходить постоянная активация интонирующего сознания: «В традиционных культурах этому способствовали календарный и литургический циклы, включающие людей в постоянно подтверждаемую идентичность через интонированную обрядовость, воспроизводящую определённую знаково-символическую реальность» [11, 73]. В наши дни функцию активации интонирующего сознания, по нашему убеждению, выполняют способы актуализации традиционных ценностей. Примером эффективного осуществления этого процесса является обращение к образцам обрядового фольклора, так как в нём содержится большой потенциал выражения интонационной культуры.

Формирующаяся при обращении к различным формам искусства интонационная культура становится одним из способов воспроизводства традиционных ценностей художественной культуры, которые способствуют осознанию человеком себя как части общей культуры, но одновременно в условиях современности происходит актуализация индивидуальных смыслов и значений, связанных с самовыражением. «Искусство, изменяя культуру, функционируя как ценность, изменяется вместе с культурой, так как изменяется контекстное поле смысла, изменяется сам человек, его мышление, мировосприятие» [3, 245]. Индивидуализация интонационной культуры становится её неотъемлемой чертой в связи с выражением эмоционального опыта личности. По утверждению Г. М. Пресс, «для полноценного, качественного интонирования необходимо участие эмоционально-психической деятельности исполнителя, а также способность мозга к проявлению и звуковому выражению своего духовного, жизненного, нравственного, интеллектуального, профессионального опыта, делающего интонирование убедительным, осмысленным, эмоционально насыщенным, соответствующим требованиям традиции, стиля, замыслу автора, иными словами, воплощает в звучании культурные смыслы» [8].

Таким образом, интонационная культура действует как особая система культурного обмена, способствующая, с одной стороны, кумуляции ценностного опыта, а с другой стороны, расширению чувственного пространства ценностных переживаний. В результате этого колебания границы между ценностями прошлого и настоящего нивелируются, что способствует многомерной самоидентификации личности: «“Внутреннее делание” личности в процессе интонирования происходит через рефлексию и присвоение родовых переживаний (даже *отсутствующих* в жизни конкретного человека и переданных ему в образе и символе)» [11, 73-76]. В процессе своего формирования интонационная культура становится своеобразным резервуаром эталонов, знаков и символов, который пополняется с помощью творческой активности людей: «Интонирование обеспечивает активность одного из каналов информационного поля человека как вида, поддерживает уровень узнавания в интонационных символах и музыкальных образах этнокультурных или профессиональных ценностей, тем самым поддерживая их воздействие на сознание» [11, 73].

При осознании того, что «область интонаций как смыслового звуковыявления безгранична», её присутствие на всех стадиях культурного развития неоспоримо, мы приходим к выводу о том, что интонация является способом осуществления традиционных ценностей, поэтому интонационная культура представляется как средство регулирования ценностного комплекса культуры, влияющего должным образом на уровень развития коммуникативных способностей личности [1, 240]. Она характеризуется спецификой символического общения человека с миром в аспекте его региональных, этнических, стилевых, персональных особенностей, аккумулирующих образно-смысловую деятельность человеческого интеллекта через коммуникативную связь в различных видах (внутренний (мысленный), речевой, музыкальный, пластический, цветовой и т. д.) и формах (речь, жесты, мимика, танец, музыка, живопись) творческой активности, демонстрирующей «духовную собственность» личности (культуры): опыт жизненно значимых переживаний человека, программу аффективно-когнитивного воспроизведения [11]. В свою очередь сам феномен интонирования как общее свойство интонационной культуры проявляется в способности образовывать, аккумулировать, транслировать культурные смыслы, что перекликается с характером функционирования традиционных ценностей. Аккумулируя содержание коммуникативных структур социокультурного пространства, интонационная культура служит универсальной системой трансляции традиционных ценностей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс / Б. В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1971. – 378 с.
2. Гришина, О. А. Русская интонология [Электронный ресурс] / О. А. Гришина. – Режим доступа: <http://elib.kspu.ru/upload/documents/2013/12/11/d2976c14/verstka-pdf.pdf>. – Загл. с экрана.
3. Денисенко, Г. В. Семиотические аспекты исследований музыкальной культуры / Г. В. Денисенко // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 1(45). – С. 242-246.
4. Захаров, А. В. Традиционная культура в современном обществе / А. В. Захаров // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 105-115.
5. Костина, А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии / Костина Анна Владимировна. – М., 2009. – 40 с.
6. Князева, Т. С. Интонационная основа художественной выразительности личности [Электронный ресурс] / Т. С. Князева // Развитие личности. – Электрон. журн. – 2006. – № 1. – С. 84-94. – Режим доступа: http://rl-online.ru/articles/rl01_06/516.html. – Загл. с экрана.
7. Назарова, Д. В. Творческая личность «за кадром»: трансформация и самореализация / Д. В. Назарова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 1. – С. 341-344.
8. Пресс, Г. М. Интонирование как универсальный механизм смыслообразования и смыслопроявления в культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Пресс Галина Михайловна. – Бийск, 2008. – 16 с.
9. Солопанова, О. Ю. Феномен педагогического интонирования в организации образовательного процесса автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Солопанова Ольга Юрьевна. – Краснодар, 2011. – 56 с.
10. Смотровая, Е. В. Интегративный подход к формированию у младших школьников целостного представления об искусстве (на материале уроков музыки в школе): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Смотровая Елена Владимировна. – М., 2014. – 28 с.
11. Торопова, А. В. Феномен интонирования как антропологический ориентир сохранения и воспроизведения облика человека определённой культуры / А. В. Торопова // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 3(34). – С. 72-84.
12. Уайт, Л. Э. Наука о культуре / Л. Э. Уайт. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
13. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей / А. Я. Флиер. – М.: Согласие, 2010. – 672 с.
14. Шер, Я. А. Происхождение знакового поведения / Я. А. Шер, Л. Б. Вишняцкий, Н. С. Бледнова. – М.: Научный мир, 2004. – 249 с.